18+

НАТАША ШТОРМ

КАК ПРОУЧИТЬ ШОТЛАНДЦА, ИЛИ ЛЮБОВЬ НА ВЕРЕСКОВОМ ПОЛЕ

Наташа Шторм

Как проучить шотландца, или Любовь на вересковом поле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803569
ISBN 9785449042040

Аннотация

Что делать, если тебя, утончённую английскую аристократку, принимают за дочь простого лесника и увозят в холодное высокогорье? Отчаянный шотландский лэрд вбил себе в голову, что для спасения клана обязан жениться на мне. Но что будет, когда недоразумение выяснится?

Содержание

Пролог 5
Глава 1 15
Глава 2 25
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Как проучить шотландца, или Любовь на вересковом поле

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2021

ISBN 978-5-4490-4204-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

— Санни! Ты собрала свои вещи? Утром мы выезжаем!

Я тяжело вздохнула и опустилась на кровать. В комнате царил полумрак. Несколько свечей отбрасывали таинственные блики на стены. Моя же собственная тень дрожала, как осиновый лист. Я попыталась успокоиться, подумать о путешествии, забыть хоть на мгновение, что там, внизу, у ярко полыхавшего камина, в любимом кресле моего отца сейчас расположился ОН. Не думать, не думать! Я сильнее сжала кулаки, пытаясь прогнать мечты, которые неизменно уносили меня в объятья самого совершенного мужчины на свете. Пришлось подняться и ополоснуть лицо холодной водой. Легче не стало, зато мысли потекли в нужном направлении.

Завтра мы с мамой отправимся в ВайтХолл. Мой несносный братец к тридцати шести образумился и решил обзавестись наследником, и лично я не могла пропустить такого события. Луизе удалось приручить коварного лорда-соблазнителя, сделать из него примерного семьянина, укротить тигра, превратив хищника в милого котёнка.

Я усмехнулась. Счастливица! А вот моя судьба так и зависла в воздухе. Ко двору меня не представили, не до того было. Сначала исчез Джеймс, позволив похитить себя берберским пиратам, потом Лулу помчалась в Алжир вслед за мужем, несмотря на своё интересное положение. У ма-

тушки голова шла кругом, и вопрос устройства моей личной жизни отошёл на второй план. А ведь мне исполнилось восемнадцать. Я чувствовала себя древней старухой! К слову сказать, острого желания получить должность придворной дамы я не испытывала. Хотелось взглянуть одним глазком на жизнь высшего общества, побродить по коридорам королевского замка, побывать на маскараде и вернуться домой, чтобы долгими зимними вечерами делиться незабываемыми впечатлениями с Луизой или с Ирен, нашей новой родственницей.

Брат считал, что двор погряз в пороке и интригах, что там не место такому чистому созданию, как я, но эти слова только разжигали моё любопытство, ведь в душе я была порочной, очень порочной и очень испорченной. Джемми часто повторял, что хорошего мужа среди придворных я не найду, а я и не стремилась, ведь моё сердце уже давно отыскало того самого, единственного и неповторимого, лучшего мужчину на земле. Граф Олиф Мидлтон, друг и соратник отца, человек, совершенный во всём! Я вновь сомкнула веки и глубоко вздохнула. Он был самым красивым и желанным на свете. Высокий, стройный, с длинными тонкими пальцами, с пронзительными карими глазами, с твёрдыми губами и крошечной ямочкой на волевом подбородке. О, сколько раз, страдая от бессонницы, я представляла эти пальцы на своей разгорячённой коже. Они медленно скользили по моему оголённому телу, обводя полушария упругой груди, сжимая сос-

ки, неумолимо спускаясь к сосредоточению женственности. А губы… Они прижимались к моим и слизывали с них любовный нектар, даря неповторимое блаженство. В такие минуты приятное тепло разливалось внизу живота, ожидая настоящих ласк опытного мужчины. Разница в двадцать три года меня абсолютно не смущала. Ведь и Джеймс был гораздо старше Луизы, но это не помешало им найти своё очень непростое счастье.

Однажды я призналась невестке в своих чувствах к графу. Лулу сделала всё, что смогла: попыталась поговорить с Олифом, намекнуть, подтолкнуть, но тот попросту сбежал, как последний трус. После незапланированной беседы Мидлтон всё реже появлялся в замке и больше никогда не оставался со мной наедине. Граф приезжал исключительно по делу, на очень короткий срок, решал вопросы и тут же ссылался на другие неотложные дела. Я караулила его в конюшне, ждала у дверей гостевой комнаты, даже пару раз пряталась в нише у уборной, но убеждённый холостяк мастерски избегал расставленных мною ловушек. Что ж, сегодня он просто не сможет сбежать. Сегодня я точно прижму его к стенке. Мама отправилась с визитом к Ирен, тётушке Луизы, попросив Олифа приглядеть за мной, точно я была несмышленым ребёнком. Но я стала женщиной и не простой, а женщиной семейства Чандлер. А это означало одно, — умение добиваться своего впиталось в меня с молоком матери. «Теперь, дорогой, мы точно поговорим!»

— Дочка! Мне пора. Буду поздно. Ты уже легла?

Не раздеваясь, я шмыгнула под одеяло.

– Да, мамочка. Спокойной ночи!

Подкравшись к двери на цыпочках, приложила ухо к деревянной поверхности и прислушалась. Лёгкие шаги, шелест платья, шум отъезжающей кареты и тишина, благословенная тишина. Выждав ещё несколько минут, поправила причёску, вынула пышную грудь из корсета так, что визуально та увеличилась в два раза, пощипала щёки и покусала пухлые губки. Глубоко вздохнув, выплыла из комнаты. Я шла, как во сне, как во тьме, боясь оступиться. Я шла в неизвестность, которая меня пугала и будоражила одновременно.

Олиф сидел у камина, вытянув к огню длинные стройные ноги. Его сомкнутые веки чуть подрагивали. Граф выглядел усталым и расслабленным, но он не спал, зато я получила несколько волшебных минут в подарок. Замерев на месте, боясь спугнуть прекрасное мгновенье, я с благоговейным трепетом любовалась безупречным профилем и великолепной фигурой. Прядь чёрных волос упала на лоб воина, выбившись из безукоризненной причёски. Мне так хотелось подойти и провести рукой по этим посеребрённым прядкам, по бледным щекам, покрытым едва заметной щетиной, дотронуться до губ и ощутить, так ли они тверды на самом деле.

Мужчина открыл глаза, а я, к своему стыду, лишилась да-

ра речи.

– Кх… Гмм… Добрый вечер, сэр!

– Санни? Я думал, ты легла спать. — Он улыбнулся, но добродушная улыбка не соответствовала настороженному взгляду пронзительных карих глаз. — Присядь к огню. Сегодня в доме прохладно.

Прохладно? Да меня бросало в жар буквально каждую минуту. Стараясь держать спину прямо, как и положено благородной леди, я присела на краешек скамьи.

– Мама сказала, что Вы будете сопровождать нас в Вайт-Холл.

– Да. На границе неспокойно. И Джеймса я давненько не видел.

Значит, он едет с нами из-за Джейми? Впрочем, какая разница, если целых три дня мы будем скакать рука об руку, а по вечерам пить вино и болтать о всяких пустяках в придорожных гостиницах. Узнав меня лучше, Олиф поймёт, что я успела подрасти и… Тряхнув головой, постаралась сосредоточиться на теме беседы. О чём мы говорили? Ах, да. Граф хотел увидеться с Джеймсом.

– Мой брат целиком поглощён своей женой. Думаю, он даже не заметил, что давно не встречался с друзьями.

Возникла неловкая пауза. Я собралась с духом и внимательно посмотрела в печальные карие глаза.

– Олиф! Почему Вы меня избегаете? Я Вам совершенно не нравлюсь?

Мидлтон вытер вспотевшее лицо рукой. Его взгляд стал холодным и колючим, а голос… это было так, словно металл тёрся о металл.

– Девочка! Я понимаю, к чему ты клонишь. Ты мне нравишься, очень нравишься, но, как ребёнок, как дочь, понимаешь? Я гораздо старше и мудрее тебя. Моё тело покрыто шрамами, а душа ранами. Жизнь со мной сделает из тебя старуху. Твоя красота увянет, и ты просто возненавидишь меня. Тебе нужен сильный весёлый парень, резвый и энергичный, как и ты. Грустно, что такая красавица бегает за мужчиной, добиваясь его благосклонности. Всё должно быть с точностью до наоборот. Запомни это, и тогда мы останемся друзьями. — Добродушное выражение лица сменилось надменным, но ещё оставалась слабая надежда.

– Так Вы отвергаете меня?

– Да. И наставляю, чтобы какой-нибудь прохвост не воспользовался твоей минутной слабостью.

А вот теперь и надежда лопнула, разорвалась, как мыльный пузырь в корыте нашей прачки Эолы. Я чувствовала, как щёки заливаются краской. Боже! Как стыдно! Как мучительно стыдно! Что я натворила?

– Я… Вы…

Горькие слёзы брызнули из глаз. Подобрав юбки, я кинулась в свою комнату и заперла её на засов.

Сон не приходил. Я долго лежала в кровати, глотая солё-

ную влагу. Что же я натворила? Как завтра смогу посмотреть в глаза маме и проклятому графу? Нет, это выше моих сил. Я долго думала и, наконец, решила отправиться к Луизе немедленно. Нужно посоветоваться, как быть дальше, но так, чтобы ни мамы, ни Ирен при этом не было. Натянув простую рубаху фисташкового цвета и тонкие шерстяные бриджи, костюм, в котором занималась верховой ездой, я достала лист бумаги и перо.

«Мама!

Не волнуйся. Встретимся в ВайтХолле»

Широко распахнув окно, двумя руками схватилась за крепкие ветви дикого винограда, скинула сумку с чистым бельём и легко спустилась на вымощенную булыжником дорожку. Конюшня находилась в дальнем конце двора. Слуги не спали, готовясь к нашему отъезду. Они сновали повсюду с сундуками и корзинами. Женщины запаковывали провизию, мужчины нагружали повозки. Ворота замка оставались открытыми, а стража, собравшаяся у костра, травила байки. Мне повезло. Высокий стройный жеребец графа был осёдлан. Он чем-то напоминал хозяина, такого же гордого и неприступного. Я приблизилась и потрепала его по холке.

– Персей! Малыш! Ты не против немного размяться?

Старый конюх широко улыбнулся.

– На прогулку? С графом? Их Светлость не засыпает, пока не проскачет десяток миль.

– Да, на прогулку.

Ведя жеребца под уздцы, я незаметно приторочила к седлу дорожную сумку, прошла мимо повозок и схватила пару яблок, которые тут же спрятала в карман. Никем не замеченная, миновала ворота замка и легко запрыгнула в седло. Что ж, через несколько дней я обязательно успокоюсь и подумаю, как жить дальше. А сейчас, вперёд, навстречу свободе! Персей нёсся по холмам, оставляя в прошлом и коварного графа, и мою растоптанную любовь.

Я не собиралась ночевать в придорожных гостиницах. Первая ночь в седле лишь немного утомила. Въехав ранним утром в лес, расседлала коня, привязав его к высокому дереву, а сама расстелила плащ на мягкой листве у ручья и тут же уснула. Когда открыла глаза, солнце уже ушло на запад. Водрузив седло на широкую спину Персея, кряхтя и потея, подтянула подпруги. Сто раз успела пожалеть, что отправилась в путешествие одна. Несмотря на то, что я не принадлежала к породе слабых жеманных англичанок, некоторые обязанности с удовольствием переложила бы на сильные мужские плечи. Но сожалеть о содеянном было поздно. Вздохнув, вскочила в седло и пришпорила Персея.

Ночь выдалась туманной. Если вчера луна прекрасно освещала дорогу, то сегодня небо заволокли тяжёлые тучи, ветер дул в лицо, а мелкий дождь грозился перейти

в сильнейший ливень. «Доигралась!» Сейчас я отдала бы всё на свете, лишь бы оказаться у камина в собственном замке. Решив найти гостиницу, шлёпнула жеребца по гладкому крупу. «Вперёд, лошадка!»

Персей рванул изо всех сил. Мокрые ветки хлестали по лицу. Я пригнулась и тут услышала протяжный волчий вой. Конь заржал и остановился, как вкопанный, чуть не скинув меня на землю. Страх пробрал до костей. Я знала, что волки никогда не охотятся в одиночку. Как ответ на мои мысли, жуткий отклик раздался с другой стороны и ещё один сзади, совсем близко. Персей встал на дыбы. Последнее, что я ощутила, был полёт с кувырком, удар обо что-то твёрдое, а потом провал в пустоту.

Солнце светило так ярко, что обжигало глаза даже сквозь плотно прикрытые веки. Тело мерно покачивалось из стороны в сторону, а голова лежала на чём-то твёрдом, почти каменном. И от этого «твердого» пахло хвоей, костром и терпким потом. Это был запах мужчины, запах воина! Я закричала раньше, чем открыла глаза.

– Не ори так, девушка, если не хочешь, чтобы мы завязали тебе рот.

Благоразумно замолчав, я попыталась ощупать себя и оглядеться. Затылок украшала огромная шишка, но руки и ноги оказались целыми. Персей шагал рядом, привязанный к седлу рыжеволосого мужчины, укутанного в клетча-

тый плед, а вокруг скакали свирепые шотландцы, целый отряд. Возможно, их было не так много, просто после падения в моих глазах всё ещё двоилось, или даже троилось. Я же не то полусидела, не то полулежала на чьих-то голых волосатых коленях. Как ни старалась, я так и не увидела лица того, кому эти колени принадлежали, но, по огромным рукам, умело правившими лошадью, поняла: мой похититель — гигант.

– Боже! Моя жизнь закончилась…

Мужчина усмехнулся и пропел с мягким шотландским акцентом:

– Твоя жизнь только начинается, девочка!

Глава 1

Всё, что сейчас происходило, казалось страшным сном. Я уговаривала себя успокоиться и не паниковать. Вот сейчас наступит утро, я проснусь в своей кровати и посмеюсь над ночными страхами. Но утро никак не наступало. Кошмар продолжался.

Мы скакали галопом весь день и весь вечер. Озираясь по сторонам, я понимала, что отряд старался быстрее миновать Спорные земли, те самые, которыми меня пугали с детства. Разбойники и головорезы всех мастей, беглые преступники кишмя кишели в скалистой местности, творя бесчинства безнаказанно. Впрочем, люди, увозившие меня всё дальше от родной Англии, ничем от них не отличались. Такие же мерзавцы! По моему глубокому мнению, встретив в лесу благородную леди, шотландцы были обязаны сопроводить её, то есть меня, домой, шаркнуть ножками и откланяться. Любой благородный англичанин поступил бы именно так. Но какой спрос с дикарей?

Внезапно лошади сбросили темп. Я потеряла мысль.

– Привал! — рыжеволосый варвар в летах махнул рукой.

Наверное, он был тут главным. Я с любопытством разглядывала незнакомцев. Так близко шотландцев видеть ещё не приходилось. Высокие и крупные, с грязными спутанными волосами, в странных одеяниях, они не производили впе-

чатления нищих, но, видимо, провели в дороге ни один день. Всадники остановились и свернули к лесу. Огромная поляна скрывалась за густыми деревьями и валунами. Должно быть, шотландцы хорошо знали это место. Из чего я сделала вывод, что отряд промышлял, как минимум, воровством, угоняя скот у добропорядочных англичан. И этот маршрут разбойники изучили, как свои пять пальцев. Ни овец, ни коров, в нашем окружении не было. Выходит, вылазка не удалась? Я насчитала с десяток ослов в пледах, но это не в счёт. Почему ослов? Да потому, что они ещё не знали, с кем связались. Высокородная английская леди, то есть я, казавшаяся удачной добычей, на самом деле являлась наказаньем Божьим. Во всяком случае, так считал мой несносный братец и моя добрая матушка. Искренне пожалев своих похитителей, я успокоилась.

Всадник, сидевший позади, и, щеголявший голыми коленками всю дорогу, решил спустить меня на землю. Не угадал. Я вонзила ногти в его плед. Огромный вороной конь чуть ли не в два раза превышал размерами Персея. Любая леди могла запросто переломать ноги, неудачно приземлившись. Я поморщилась. Добропорядочный английский рыцарь всенепременнейше спустился бы первым, а уже потом поймал в объятья свою даму. Но, к моему величайшему сожалению, все рыцари остались в Англии. Я вздохнула.

– Чего прицепилась? Руки разожми!

Мужчина, лица которого я не видела, тряс меня, пытаясь

одновременно отцепить и от седла, и от собственного колена. Я же упорно сопротивлялась и мычала.

– Немая?

– Сам ты немой, а ещё вонючий и неучтивый.

Сидевший сзади, выругался и подозвал паренька, лет тринадцати.

– Лови, Уилл, да держи крепче, чтобы английская неженка не разбилась.

Мужчины расхохотались, а мальчик подхватил моё окаменевшее тело и поставил вертикально. Поддерживая за талию, он даже препроводил прекрасную даму к огромному пню.

– Садись.

Ноги подкашивались, в голове гудело. Мысли лихорадочно метались из крайности в крайность. Даже не думала, что такое может произойти со мной. С кем угодно, но только не со мной. Страшные рассказы о воинственных шотландцах всплывали в голове, заставляя сердце сжиматься от ужаса. Для похитителей я была не просто беззащитной женщиной, а англичанкой, ненавистной англичанкой. А это делало мою участь, мягко говоря, незавидной. И то, что я путешествовала в седле, а не с мешком на голове, ничего не означало. Этот мешок мог появиться в любой момент, а ещё меня могли изнасиловать или уморить голодом. Нужно было спасаться. Но как? С одной стороны, я могла попробовать отвязать Персея поздно ночью и сбежать. Судя по тому, что шотландцы сами еле держались на ногах, они очень устали.

Вряд ли кто пустится в погоню. Этот план, бесспорно, был хорош, но имел существенный изъян. Предстояло преодолеть Спорные земли, а для одинокой леди такое путешествие могло стать последним в жизни. С другой стороны, можно было бы остаться и, не зля разбойников, тихо подождать, когда они потребуют выкуп. Но куда деть свой длинный язык? Я не научилась молчать, тупо проглатывая обиды, а свою правоту обычно доказывала с пеной у рта. Я раздражала даже Джейми. Даже он периодически грозился выпороть меня. А эти… Они не будут грозиться. Они просто выпорют. И тут я вспомнила графа. Естественно, брат заплатит, сколько бы не запросили варвары, вот только Олиф… Олиф поволнуется. Да, поволнуется! Обязательно поволнуется, осознает, что был неправ, прочувствует свою вину и женится на мне, чтобы её загладить. В этом варианте развития событий так же присутствовали свои минусы. И основным казался тот, что некоторое время мне придётся прожить с дикарями. Я хищно улыбнулась. Пусть так. Заодно и проучу их. Будут знать, как похищать порядочных девушек и их коней.

Размышления прервал всё тот же мальчишка. Он присел рядом и протянул кожаную ёмкость с вином.

– Пейте, леди.

Слава Богу, хоть кто-то понял, с кем имел дело. Я сделала несколько глотков и почувствовала себя более уверенной. Вытащив из-за пазухи чёрствую лепёшку, парнишка подул на неё и передал мне. И весь ужин? Нет, есть это я точно

не смогу. Уж лучше голодная смерть. Я отрицательно покачала головой и осмотрелась. За соседним валуном мужчины разжигали костёр, стелили на землю шкуры, готовясь к ночлегу. Спать на этом? Стало как-то тоскливо. Боже! Если бы сутки назад я не призналась в любви человеку, который мне в отцы годился, если бы не услышала отповедь и не обиделась… Я вздохнула. Сидела бы сейчас в уютной комнате придорожной гостиницы, а через пару дней встретилась бы с братом и с его замечательной женой. Для меня до сих пор оставалось загадкой, что Луиза нашла в Джеймсе? Впрочем, у меня будет ещё время над этим подумать. Судя по всему, у меня будет о-очень много времени.

– Эй, как тебя?

Мальчишка улыбнулся.

– Уилл.

– Ага. Так вот, Уилл, мне бы пройтись в лес. Сделай милость, покарауль, чтобы никто не увязался следом.

Парень кивнул и поплёлся за мной.

– Тебе чего, не понятно? Леди нужно уединиться.

– Понятно. Просто Кайл сказал глаз с тебя не спускать, чтобы ты не сбежала.

Резко развернувшись, я упёрлась руками в бока.

– Ты совсем тупой? И твой Кайл, видимо, тоже. Куда я сбегу ночью без лошади? Я что, на дуру похожа? А ну, вернись на место, а то поколочу.

Мальчик усмехнулся.

– Ты? Меня?

– И не с такими справлялась.

Пританцовывая на месте, я боялась, что сейчас случится непоправимое. Уилл, наконец, сообразил, что лучше отойти. Здравый смысл боролся со страхом ослушаться таинственного Кайла.

– Ладно. Иди за ту сосну, я тут подожду. Но смотри, без глупостей.

Я перешагивала сучья и коряги, пожимая плечами. На дуру, вроде, не похожа. Хотя нет. Я была той самой дурой, раз надумала пуститься в путешествие без сопровождения. Справив нужду, вернулась к Уиллу.

– Соскучился?

Мальчишка презрительно фыркнул. Мы прошли пару ярдов, когда в полумраке возникла огромная фигура. Я не разглядела лица, да и зачем мне разглядывать этих неотёсанных болванов?

– Вы где были? Разве я не предупреждал, что отходить опасно?

Мальчик попытался оправдаться, но я остановила его.

– Нечего орать на ребёнка. Если у вас и принято оправляться в тесном кругу родственников и соседей, но благовоспитанные английские дамы обычно уединяются. И этот юноша сопровождал меня.

Уилл сжал мою кисть, пытаясь успокоить.

– Он не орёт. Ты просто его в гневе не видела.

Да наплевать. Меня понесло.

– И вообще. Меня совершенно не волнуют приказы и распоряжения варваров. Своя голова на плечах имеется. А в ваших интересах вернуть меня домой. Иначе…

Огромный шотландец подошёл ко мне, нагнулся и прошипел над самым ухом:

– Придержи язык, девушка, иначе я укорочу его собственными руками.

– Ещё смеешь угрожать?

Я подпрыгнула, попав в челюсть гиганта головой. Удар получился, что надо. Сама от себя такого не ожидала. Мужчина клацнул зубами и зарычал:

– Если не угомонишься, свяжу.

Хмыкнув, я обошла нахала и направилась на поляну.

– Покорми эту припадочную. — Раздалось сзади. — А я в караул.

Уилл потянул меня к костру, вокруг которого сгрудились мужчины.

– А, англичанка? — крепкий рыжеволосый шотландец, в котором я узнала самого главного разбойника, широко улыбнулся и погладил густую бороду. — Иди сюда. Поешь, а то тощая, как палка. Смотреть страшно.

– А ты и не смотри.

Мужчины рассмеялись.

– А девчонка с норовом. Бедный Кайл.

– Не повезло парню.

– Да чего уж там, плохи его дела.

Желудок отреагировал на вид еды и предательски заурчал. Я всё-таки села на шкуры и взяла кусок отвратительного вяленого мяса. Обнюхав со всех сторон, откусила маленький кусочек.

– На, запей вином, а то подавишься. — Главарь протянул кожаный бурдюк.

Несколько глотков, и я посмотрела на своих похитителей другими глазами.

– Вы кто?

Шотландцы опять расхохотались.

– Я Бакстер, твой дядя, детка.

Дядя? Не было у меня никакого дяди, особенно вот такого. Моя челюсть плавно плыла вниз в то время, как глаза вываливались из орбит.

– А эти бравые парни — Бойд, Эрскайн, Хэн, Фрейзер и Рамси — твои кузены. Ну, с Уиллом ты уже познакомилась, а вот Логан, Манро и твой жених заступили в караул.

– Жених? — я подскочила и ущипнула себя за ухо в надежде, что проснусь. — Какой жених? Нет у меня никакого жениха, и дяди тоже нет.

Тот, кого назвали Бойдом, удручённо кивнул.

– Сильно она головой стукнулась. Родню не узнаёт.

Бакстер развёл руками.

– А чего вы хотели? Её же привозили в нагорье совсем малышкой. Эх, если бы Давина была жива, она нашла бы спо-

соб встречаться с роднёй. А что сделал её муж? Вырастил из шотландочки чопорную англичанку. — Он сплюнул.

– Ничего, отец, она освоится. — Хэн тряхнул золотистыми кудрями. — Вот выйдет замуж и освоится.

Я потянулась к фляге. Что за чертовщина тут происходит? Меня с кем-то спутали. И эта кто-то теперь разгуливает в Хемпшире или в Йорке, а я должна выслушивать мужской бред у костра? Осознание катастрофы приходило медленно. Я не заложница. Я невеста. Никто не будет просить за меня выкуп. Я состарюсь вдали от родины и никогда не узнаю, кто родился у Луизы, никогда не увижу несносного братца, меня никогда не представят ко двору, а мама… При воспоминании о матушке на глазах навернулись слёзы. Я гордо выпрямилась и обвела собравшихся холодным взглядом.

– Вы ошиблись, господа. Не знаю, с кем вы меня спутали, но я Александра Люсия Чандлер, дочь английского лорда.

Молчание затянулось, а потом компания опять разразилась дружным смехом.

– Ага, а я король Англии.

– Ну ты и загнула.

– Видимо, головой сильно ударилась.

– Цыц! — Бакстер встал и по-отечески обнял меня. — Если ещё хоть раз кто-то обидит малышку, будет иметь дело со мной. Она всё вспомнит, нужно лишь время.

Я всхлипнула и сделала ещё пару глотков из фляги, а через мгновение, пошатнувшись, упала на руки новоиспечён-

ного дядюшки.

Глава 2

Какая боль! Голова раскалывалась, тошнило, очень хотелось пить. Я попыталась пошевелиться, — бесполезно. Со всех сторон моё хрупкое тело оказалось зажатым крепкими мужскими. Я слышала, что в походах шотландцы обычно спят кучей, обогревая друг друга. Возможно, такой способ себя и оправдывал, но лично мне он не нравился. Коекак протиснувшись между храпящими дикарями, я получила свободу и с упоением втянула свежий утренний воздух. Туман скрывал верхушки деревьев, где-то в чаще перекликались сойки, лес оживал, наполнялся звуками и красками. Решив найти вчерашнюю сосну, я плотнее завернулась в плащ и двинулась вглубь леса. Ничего, я смогу убедить этих бестолочей, что они ошиблись. А если нет, то найду здравомыслящих людей в их клане. Я отыщу подходящие слова, уговорю отправить гонца в ВайтХолл, я докажу, что я — не я, точнее не та, за кого меня принимают.

Развязав шнурок на бриджах, уже собиралась облегчить страдания организму, как кто-то кашлянул. Я вздрогнула и поправила пояс. Обернувшись, увидела огромного мужчину. Скорее всего, вчерашнего здоровяка. В отличие от моих, так называемых, родственников, он был смуглым и темноволосым, и эти смоляные, неровно подстриженные волосы спускались до самых плеч. Многодневная щетина покрывала

обветренное лицо с крупным носом и тяжёлым квадратным подбородком. Густые брови сходились на переносице, а серые глаза, цвета осеннего неба, смотрели холодно и настороженно. Рост атлета превышал шесть футов, а ширина… Я считала себя довольно высокой, но едва доходила полуголому варвару до плеча.

Да, никакой утончённостью от мужчины даже не пахло. Порядочный англичанин уже давно бы отвернулся и отошёл на приличное расстояние, ведь сомневаться в цели моего визита под сосну не приходилось, а этот гнусный шотландец даже не шевелился. Мало того, он посмел заговорить со мной в такой момент.

– Что ты делаешь так далеко от лагеря?

– А ты до сих пор не догадался?

– Опять грубишь?

Я выдохнула.

– Ты ещё не знаешь, как я грубить умею.

Мужчина усмехнулся.

– А мне казалось, что благородные английские девушки обучены хорошим манерам.

– Кто бы говорил. Мои манеры закончились в тот момент, когда я увидела варваров без штанов.

Гигант стянул с плеча плед и галантно поклонился.

– Простите, что оскорбил Ваш невинный взгляд своими лодыжками, но многие женщины считают их привлекательными, как, словом, и всё остальное.

Чёртов шотландец шлёпнул себя по заднице, от чего клетчатая материя задралась ещё выше, оголяя мускулистые бёдра. Я покраснела и кинулась прочь, искать другую сосну.

Возвращаясь в лагерь, мучительно соображала, кем мог быть этот грубиян. Один из моих многочисленных кузенов, трепач и идиот? Сомнений не осталось, — именно с ним я и ехала целые сутки в седле.

В надежде уговорить новоиспечённого дядюшку вернуть мне Персея, попыталась отыскать главного разбойника глазами.

Шотландцы уже проснулись. Одни седлали лошадей, другие заворачивали шкуры, служившие кроватью, в седельные сумки.

– Эй, Кайл, а мы уже решили, что твоя невеста сбежала. — Бакстер пнул в спину несносного великана, а я побледнела.

Значит, этот жуткий, неучтивый, противный грубиян и есть тот самый Кайл, мой, так называемый, жених? Нет. Теперь я уж точно не останусь среди этих варваров и больше не поеду с одним из них в одном седле. Я тихонько заскулила.

Честно говоря, в тот момент мне было плевать, каким на вид окажется мой муж, сколько ему исполнится лет, и какой титул он унаследует от предков. Лишь бы тем самым мужем стал англичанин. Кто угодно, только не этот отвратительный дикарь. В то время, как я трясла головой и пятилась,

Кайл легко запрыгнул в седло и протянул руку.

– Чего уставилась? Иди сюда.

Уставилась? Хорошее обращение к английской леди! Не дожидаясь моей реакции, мужчина пришпорил коня, мгновенно оказался рядом и схватил меня одной левой, как пушинку.

– Я могу поехать на Персее. Пусть его оседлают.

Послышался тяжёлый вздох.

– Ты поедешь со мной. Это не обсуждается.

Я вновь завыла.

– Отпусти меня, прошу. Я не та, кто вам нужна. Мой брат — лорд Чандлер. Он хорошо заплатит.

Шотландец горько усмехнулся.

– Если бы это было так, я с удовольствием вернул бы тебя бесплатно. Но, к моему несчастью, мы должны пожениться.

– Нет! — я завертелась волчком, пытаясь соскочить. Уж лучше переломать ноги, попасть под копыта свирепой лошади, но не идти под венец с варваром.

Кайл достал из-под седла толстую верёвку.

– Я уже предупреждал тебя, женщина, что свяжу? Говорю это во второй раз. Третьего не будет.

Тон грубияна не оставлял сомнений в том, что он поступит так, как обещал. Решив успокоиться для собственного блага, я попыталась усесться поудобнее, насколько это было возможно.

День пролетел, как в тумане, но я хотя бы выспалась. Я любила путешествовать в седле. Прогулки, даже длительные, совершенно не утомляли меня. Но присутствие рядом мужчины, по твёрдости напоминавшего скалу, раздражало, нервировало и вносило определённые неудобства.

Вечерний привал оказался очень кстати. Тело ломило. Я мечтала размять ноги, пройтись по поляне, умыться. Мысли о горячей ванне вдруг вытеснили все остальные. Я с ужасом осознала, что пройдёт день или два, и я начну вонять, как мои похитители и их кони.

Побродив вокруг лагеря, услышала лёгкий шум. Речка? Вот это удача! Оглядевшись, подошла к Персею и потрепала его по шелковистой гриве. Жеребец радостно фыркнул и тряхнул головой.

– Тсс, милый.

Проникнув рукой в собственную дорожную сумку, озираясь по сторонам, словно какой-то воришка, я нащупала чистое бельё и полотенце. Солнце уходило за горизонт, ветер усилился, серые тучи заволокли небо. Нет, я не собиралась лезть в речку. Я же не сумасшедшая! Но вот обтереть кожу и переодеться хотелось до чесотки.

Вздрагивая от малейшего шороха, осторожно ступая по сухим веткам, я прокралась к реке. Дожди превратили водоём в бурлящий поток, который мчался откуда-то с гор и исчезал, огибая поваленные деревья, в миле от лагеря. Завязав плащ потуже, я скинула бриджи и рубаху, стянула са-

пожки. Холод проник сквозь подбитую мехом накидку, ступни онемели. Чтобы не подхватить лихорадку, я быстро подбежала к реке и опустила в воду мягкое полотенце. Теперь предстояло стереть с себя пот и дорожную пыль. Зубы стучали, я переминалась с ноги на ногу и очень жалела, что прихватила единственный мужской костюм. Пришлось натягивать грязные вещи, удостоившись лишь чистой сорочкой. Сапог, ещё один. Хвала небесам. Вот и чудно.

Я была готова вернуться, как слева послышался плеск воды, а потом я увидела плывущего мужчину. Кайл! Чёрт бы его побрал! Пришлось спрятаться в кустах, чтобы не вступать в очередные споры. Язык за зубами не держался, а провести оставшуюся дорогу связанной по рукам и ногам не хотелось. Между тем атлет вышел из воды, тряхнул мокрыми волосами и застыл, совершенно голый. Я видела Олифа, когда тот принимал ванну в нашем замке и любовалась телом графа, но шотландец не вызвал во мне восхищения. Огромный, смуглый, с горой бугрящихся мышц и, о, ужас, достоинством неимоверных размеров, он казался злым божком из сказок, кровожадным людоедом. Я часто подслушивала разговоры на кухне и была весьма сведущей во многих вопросах. Как-то женщины говорили, что холодная вода делает мужской член крохотным, сморщенным и сжатым. Вода в речке казалась не просто холодной. Она была ледяной. На лбу выступил липкий пот. Что же будет с достоинством варвара, когда оно отогреется?

Кайл достал из дорожной сумки тряпицу, обтёрся ей и натянул чистые вещи. Взвалив торбу за плечи, быстро удалился.

Я сидела в кустах, не в силах пошевелиться. Страх сковал по рукам и ногам. Что будет, если свадьба состоится? Я же просто умру в первую брачную ночь! Сделав усилие, всё же поднялась и поплелась к лагерю.

К моему ужасу в караул заступали близнецы Фрейзер и Рамси. Маленький Уилл увязался с ними. А это значило лишь то, что мой невесть откуда взявшийся жених останется рядом. Я грелась у костра, пережёвывала жёсткое мясо, и вполуха слушала мужскую трескотню. А ещё говорят, что женщины любят посплетничать! Естественно, поводом для беседы стал Кайл. Как над любым парнем, собравшимся покинуть отряд холостяков, над ним подшучивали, сопровождая каждое высказывание дружеским пинком.

– Чего приуныл, малыш, или невеста пришлась не по вкусу?

– Ничего. Перевоспитаем родственницу.

– Может, поженим их сегодня? Кайл, если ты чего надумаешь, так мы это, отвернёмся.

Я краснела и бледнела, но старалась не поддаваться на провокации. Да и к чему тратить собственное красноречие, если все слова уходили в пустоту, словно уши шотландцев кто-то заклеил воском. Выпив вина, решила хотя бы выспаться. Я забралась под овечьи шкуры, поморщи-

лась от терпкого запаха, но уже через минуту погрузилась в глубокий сон.

Пробуждение оказалось нерадостным. Со всех сторон на меня давили шотландцы. Я открыла глаза и чуть не закричала. Отряд мирно дремал с другой стороны тлевшего костра, образовав серо-коричневую людскую кучу. А вот я оказалась зажатой конечностями чёртова жениха. Его правая рука вдавливала меня в землю, квадратный подбородок фиксировал мою голову, а волосатая нога пересекала бёдра. Но худшее ждало сбоку. И именно это огромное каменное «худшее» сейчас упиралось куда-то под рёбра. Я попыталась пошевелиться. Кайл что-то промычал во сне и крепче подмял меня под себя. Теперь я лежала, задыхаясь, под горячим мужским телом и даже не представляла, что делать дальше. Огромная лапа поползла по мне, задержалась на груди и опустилась на живот. Сердце шотландца учащённо забилось, а дыхание участилось. Я вертелась и толкалась, пытаясь вырваться на свободу.

– Конни, дорогая! Раздвинь ножки!

Что? Мне не послышалось? Пнув сонного нахала кулаком в живот, я умудрилась выползти и обрести долгожданную свободу. Отбежав подальше, села на высокий валун и плотнее завернулась в плащ.

Бакстер приподнял голову.

– Эй, малышка, уже проснулась? А ты ранняя пташка. Я

думал, английские леди нежатся в кровати до полудня.

– С удовольствием бы понежилась. Вот только кое-кто решил, что я Конни.

Кайл подскочил и протёр глаза.

– Чёрт, приснится же такое!

Мужчины зашевелились и вновь принялись подтрунивать над полусонным гигантом.

– Ничего, парень, скоро у твоего малыша появится новая хозяйка.

– И звать её будут Мери.

Я тяжело вздохнула. Судя по всему, с этой самой Мери меня и перепутали. Немного подумав, решила поговорить с гигантом по-хорошему в последний раз. Поэтому сразу же подала руку, как только шотландец моргнул в мою сторону. Оказавшись в седле, прошептала:

– Послушайте, сэр. У Вас есть любимая девушка, а у меня любимый мужчина. Возможно, мы сможем договориться? Чего Вам стоит послать гонца в ВайтХолл?

Квадратный подбородок упёрся в мой затылок.

– Это невозможно. К нашему с тобой несчастью за последние двадцать лет в роду МакНейлов родилась единственная девочка, и это ты.

– И что из этого следует?

Мужчина пришпорил коня.

– Только то, что теперь нам придётся пожениться. Кланы породнятся и укрепят союз.

– А без породнения? Никак?

– Это Шотландия, детка. Времена нынче неспокойные. Надеяться можно только на кровных родственников. Кроме того, женившись на тебе, я принесу клятву верности лэрду МакНейлу, а он мне.

– Значит, вы не родственники?

Кайл усмехнулся.

– Естественно, нет. Но скоро ими станем.

Да, разговор «по-хорошему» ни к чему хорошему так и не привёл. Я попыталась использовать последний аргумент.

– А Конни? Как переживёт она твою женитьбу?

– Стойко. Она знала всё с самого начала. А вот твоему дружку придётся забыть тебя навсегда.

Я хотела разрыдаться. Что ещё оставалось бедной беззащитной девушке, оказавшейся в чужой стране среди чужих людей и варварских обычаев?

– К вечеру мы будем в Неймуре.

– Это какой-то город?

– Это крепость, в которой заправляет твой дядя. Переночуем, а после двинемся в мой замок.

Я промокнула влагу на ресницах.

– У тебя есть собственный замок?

– Лес-Хоилтон. Мы все горцы, но мой замок стоит на самой вершине. Выше меня гнездятся только орлы.

В глазах огромного шотландца светилось столько гордо-

сти и любви к своей земле, что я глубоко вздохнула. Смогла бы я полюбить эти безжизненные скалы, эти пустоши и одинокие деревушки, которые попадались нам во время путешествия? Пожалуй, нет. Я была рождена для балов и светских развлечений. Я собиралась блистать при дворе и сводить с ума придворных кавалеров. Нет, жизнь в этой глуши — не для меня. Но, чем дальше мы продвигались по извилистой дороге, уходившей в горы, тем меньше шансов оставалось вырваться из плена огромных рук незнакомого мужчины. Он тоже не горел желанием жениться, во всяком случае, на мне, но чувство долга превалировало над всеми другими чувствами. Он был по-своему несчастен, но, тем не менее, помогать не собирался. Да чего уж там, даже слушать меня не хотел.

Этот день совершенно не отличался от двух предыдущих. Унылая местность, тусклые пейзажи. К вечеру на горизонте показалась крепость. Серая, сложенная из нешлифованных камней, она сливалась с горой, на которой её возвели. Скудная растительность покрывала склоны, зато вдали шумела река. Она несла свои воды с заснеженного высокогорья и спускалось в озеро у стен блестящим тёмным водопадом.

– Места не кажутся тебе знакомыми? — лошади перешли на шаг, и это дало возможность поговорить.

– Я никогда здесь не была.

– Была, правда, всего один раз, лет в пять. Именно тогда

нас и представили друг другу.

– А сколько было тебе?

– Пятнадцать. И маленького бесёнка я помню, как сейчас. От тебя было слишком много шуму. Впрочем, вижу, спустя двенадцать лет ты совсем не изменилась.

– Кайл! — я тяжело вздохнула. — Ты производишь впечатление здравомыслящего человека. Почему же не веришь мне? С чего решил, что я та самая Мери?

Мужчина за моей спиной напрягся.

– Твой отец сказал, что ты сбежала. Мы нашли тебя в двадцати милях от Денвера.

– И что? Неужели Мери была единственной женщиной на свете, которая могла пуститься в путешествие верхом?

Шотландец рассмеялся.

– Можешь говорить, что хочешь, но твои медные волосы и тигриные глаза свидетельствуют об обратном. Ты Мериам Дулайт, дочь лесника Его Английского Величества.

Моё сердце упало. Да, нелегко из дочери лорда превратиться в одночасье в дочь какого-то лесника, пусть даже королевского.

Между тем отряд преодолел крутой подъём. Тяжёлые ворота распахнулись, и нам навстречу хлынули люди. Они радостно приветствовали своего лэрда. Что? Бакстер, глава разбойников, оказался лэрдом? Вот это да! Среди обитателей замка я увидела множество женщин разных возрастов.

– Кайл, а ты лукавил, когда сказал, что за двадцать лет в клане не родилось ни одной девочки. Смотри, сколько невест вокруг.

Мой жених ухмыльнулся.

– Я лэрд, и могу жениться только на дочери или племяннице лэрда. Лишь в этом случае мы станем единым кланом и сможем противостоять…

– Кому?

– Не важно. Ты много болтаешь, девушка.

Уилл спешился и по традиции поймал меня на руки. Не успела я хорошенько оглядеться, как оказалась в плотном кольце местных дам. Самая старшая улыбнулась и заключила меня в свои объятия.

– Добро пожаловать домой, дорогая. Ты помнишь меня? Я твоя тётушка Эмми.

Ах, теперь я обзавелась ещё и тётушкой! Вот только этой напасти мне не хватало. Судя по виду шотландки, она являлась властной и деятельной. У такой не забалуешь. Объятья тётушки оказались крепким, руки сильными, ладони грубыми, покрытыми шершавыми мозолями.

– Так жаль, что моя сестра не дожила до столь радостного события. — Она смахнула слезу. — Но мы все очень рады за тебя. Пойдём, я покажу твою комнату.

Я решила поговорить с доброй женщиной, чуть позже. Поэтому покорно поплелась следом. У самых дверей Эмма остановилась.

– А вы чего уставились, лентяйки? А ну, марш на кухню! Сегодня мы закатим настоящий пир. — Она перевела взгляд на меня. — Идём, милая.

Я никогда не была в шотландских замках, но моё представление о дикости этой страны полностью подтвердилось. Холодно, сыро, уныло. Узкие окна не пропускали и малой толики света. Большая часть была прикрыта грубыми ставнями, чтобы защитить обитателей от промозглого ветра. Но, даже несмотря на это, по коридорам гуляли сквозняки. Пахло сыростью. Я поёжилась.

– Твоя комната на втором этаже. Когда-то там жила твоя матушка.

Я решила, что настал подходящий момент, и схватила женщину за руку.

– Послушайте, Эмма! Произошло досадное недоразумение. Я не та, за кого меня принимают. Я дочь лорда Чандлера. Я не Мери!

Тётушка хохотнула.

– Ты всегда была выдумщицей, детка. Вижу, за двенадцать лет ничего не изменилось. Но подумай сама, кто бы разрешил дочери английского лорда путешествовать одной, да ещё в мужском наряде?

Я заскулила.

– Но это, действительно, так. Я поссорилась с женихом и помчалась в ВайтХолл, в дом моего брата. Я была расстроена и хотела поговорить с невесткой. Мы с Луизой подруги,

близкие.

Эмма повернулась и обняла меня.

– Успокойся, девочка. Я всё понимаю. Ты хотела выйти замуж за добропорядочного англичанина, а тут появился Кайл. Естественно, ты испугалась. Но он не такой страшный, как кажется. Поверь, он хороший человек, и никогда тебя не обидит.

Боже! Замок населяли сумасшедшие! Мы поднялись на второй этаж, и Эмма распахнула передо мной дверь. Даже не ожидала, что спальня окажется такой уютной. В углу пылал камин, с десяток свечей создавали таинственный полумрак, огромная кровать, покрытая клетчатым пледом, занимала добрую половину комнаты. Убранство дополняли несколько сундуков вдоль стен и прекрасные гобелены на окнах.

– Поройся в сундуках, милая. Там всё ещё лежат вещи моей бедной сестры. А вечером, после ужина, тебе принесут ванну.

О, это было, действительно, радостным событием. Едва закрылась дверь, я повалилась на кровать и устало прикрыла веки. Ничего, вот только приду в себя, и тут же отыщу в клане кого-нибудь более адекватного, того, кто хотя бы выслушает меня.

Отдохнуть мне не удалось. Быстрые шаги по каменному полу гулко разносились в пустом коридоре. Я вскочила

с кровати и пробралась к двери. Эмма что-то забыла, или мой жених собрался навестить меня?

– Господин, постойте.

Немного приоткрыв створку, заглянула в узкую щель. Бакстер. Он остановился и дождался невысокого старика в одежде священника.

– Что случилось? Ты так спешишь, святой отец, что рискуешь свалиться и переломать свои ноги.

Священник остановился и отдышался, схватившись за грудь.

– Всё очень плохо, милорд. Мы должны поженить их уже сегодня!

Я в ужасе отпрянула, но, собрав всю силу воли, вернулась на свой наблюдательный пост.

– Если проклятый МакДрив похитит девушку, малышу Кайли не выстоять!

Бакстер развернулся и приблизился к старику.

– Что значит, похитит?

Святой отец тяжело вздохнул.

– Разведчики доложили, что обнаружили три ловушки по дороге к Лес-Хоилтону. Они насчитали более тридцати воинов.

– Засада?

– Точно. Вы не можете вступить в сражение с чёртовым Алистером, ведь совсем недавно подписали бумаги, где пообещали не поднимать меча против него.

– Да, если дело не коснётся безопасности моего собственного клана или моих родственников.

– Во-от. — Старик кивнул седой головой. — Решайте.

Лэрд тяжело вздохнул.

– Ладно. Я подумаю. В конце концов, мы и привезли сюда девчонку, чтобы предотвратить войну.

Лэрд развернулся и продолжил свой путь по коридору. Я забилась в угол, слыша громкий стук собственного сердца. Боже! Спаси меня! Сотвори чудо! Подбежав к окну, отодвинула гобелен. Очень высоко. Спрыгнуть не получится. Да и куда прыгать? Во двор, где туда-сюда сновали люди? Ворота закрыты. Возле них столпились воинственные стражи. А стена? Футов восемь высотой, не меньше. Перелезть? Перескочить? Перелететь? Но я же не ящерица и не птица! Меря шагами комнату, я лихорадочно соображала, как избавить себя от этого кошмара. Стук в дверь испугал. Я вздрогнула и отодвинула засов. На пороге стоял священник.

– Дитя моё! Могу ли я войти?

Посторонившись, я пропустила святого отца. Вот он-то мне и нужен. Старик устало опустился на сундук.

– Я пришёл узнать, не хочешь ли ты исповедаться перед свадьбой? В часовне перекрывают крышу, и я лично хожу к своим прихожанам.

– Да, хочу. Я очень хочу исповедаться и признаться, что я не Мэри. Я совершенно другая девушка. Меня похитили по ошибке, а теперь принуждают к браку.

Слёзы выступили на глазах и покатились горячими солёными ручейками. Священник мягко улыбнулся.

– Я понимаю тебя, дитя моё. Ты боишься супружества и хочешь любой ценой избежать того, что предначертано. Но успокойся. Кайл МакГрейв — хороший и благородный человек, как и его отец, да примет Господь душу грешника в райские сады. Наш лэрд был дружен с ним. Мало того, старина Ангус спас Бакстеру жизнь в одной из битв. Малыш Кайл для нашего господина, как сын. И в сложившейся ситуации…

Боже! Да когда же я узнаю, что вокруг меня происходит?

– Ладно, Мери, твоих родителей рядом нет, поэтому я хочу дать тебе за них благословление на брак. — Он поднялся, перекрестил меня и засеменил к двери. — Скоро придут женщины. Они подготовят тебя к торжеству.

Оставшись одна, я устало опустилась на сундук, где минуту назад сидел святой отец. Разум, наконец, поверил, что всё, что со мной происходит — не сон, не бред и не галлюцинации. Горькая правда, насмешка судьбы, суровая реальность. Как-то Ирен предупреждала, что надо быть осторожней в своих желаниях. Теперь я поняла смысл её слов. Прислонившись к холодной стене, печально улыбнулась. «Вот видишь, Санни, ты так хотела заполучить мужа — получай. Чем недовольна? Твоё желание было услышано, пусть и не до конца. Скоро ты познаешь все прелести супружества и удовлетворишь своё любопытство!» Я закрыла глаза. Всё

пропало. Конец надеждам, конец мечтам, конец всей моей жизни.

Я в очередной раз вздрогнула, когда дверь открылась, и на пороге возник Кайл. Мужчина успел помыться и переодеться. Сходство со злодеем перестало смущать меня. Блестящие волосы стянуты сзади в хвост кожаным ремнём, щёки гладко выбриты. Я вдруг увидела его губы и смутилась. Твёрдые, красиво очерченные, они создавались творцом для поцелуев. О, да, эти губы манили и притягивали. Почему раньше я не заметила этого? Стальные глаза блестели в тусклом свете, длинные ресницы отбрасывали тени на обветренные щёки. Я не почувствовала агрессии, но ощущение опасности не пропало. Теперь я видела сходство с братом. Нет, не внешнее, внутреннее. Энергия мужчины, самца, вожака, волка, заполнила собой комнату. Мне показалось, что стены стали сжиматься, а воздух покинул помещение, во всяком случае, мне его очень не хватало. Я почему-то чувствовала себя неловко в пыльной мужской одежде, с грязью, застывшей под ногтями. Злясь на себя, сжала кулаки и отвернулась.

Кайл казался серьёзным и даже растерянным.

– Слышала последние новости?

– Ты о свадьбе?

Мужчина кивнул.

– Так складываются обстоятельства. И я ничего не могу сделать.

Я встала и прошлась по комнате.

– Не можешь или не хочешь?

Шотландец вздохнул.

– Я никогда ни к чему не принуждал женщин. Недостатка в них у меня не было. И любая сочла бы за счастье стать моей женой. Но ты другая. Я понимаю, что в мечтах ты желала получить в мужья английского аристократа. Твой отец вырвал из тебя шотландские корни.

Я схватилась за голову.

– Но я и есть англичанка. И мои родители, и бабушки, и дедушки…

Кайл поднял руку.

– Довольно. Я сыт этим бредом по горло. Я не в восторге от нашего брака не меньше тебя, но долг стоит выше чувств и желаний. Сегодня нас объявят мужем и женой. А вечером я приду к тебе, чтобы закрепить этот союз. Смирись.

Он вышел, даже не обернувшись, а я повалилась на кровать и уставилась в потолок. Вот как бывает в жизни. Луиза рассказывала, что её к браку с моим братом тоже толкнули обстоятельства. Джеймс ей сразу не понравился. Он был старше на шестнадцать лет, но казался Лулу древним стариком, да и слухи о распутстве лорда добрались до ВайтХолла, подорвав и без того небезупречную репутацию Чандлера. Эх, если бы он не был моим близким родственником, которого я по-своему любила, даже не заговорила бы с ним, не то что бы обвенчалась. Но Луизе пришлось. Она сделала

это ради умирающего отца, ради своих людей, ради замка и земель, которые могли стать лёгкой добычей для алчных мерзавцев. Что было потом? Я наморщила лоб. Да, невестка сказала, что всё изменилось после первой бранной ночи. Что же такого могло произойти в супружеской кровати, что маленькая утончённая Луиза влюбилась, да так, что готова была идти на всё, лишь бы завоевать сердце мужа? (Читайте роман «Как приручить лорда, или все способы соблазнения») Я считала себя продвинутой особой. Кухарки совершенно не стеснялись моего присутствия и щедро делились информацией, да такой, что я краснела и задыхалась. В мечтах я могла позволить это только графу. Но даже представить, что совершенно незнакомый мужчина увидит меня голой… По спине потекла струйка холодного пота. И не просто увидит, а будет трогать там, где ему заблагорассудится… Впрочем, если Луиза смогла, то и я попытаюсь.

Жалость к себе сменилась отвращением. Как низко я пала! Любая благородная леди, на моём месте, уже вскрыла бы себе вены или кинулась на булыжники с вершины башни. Меня никто не удерживал. Нож лежал в вазе с фруктами, а дверь никем не охранялась. Но я слишком любила жизнь. Я не желала её лишаться ради спасения девичьей чести. Кому эта честь потом будет нужна? Кто знает, став женой шотландского лэрда, не смогу ли я связаться с братом? Джеймс примет меня любую, с честью или без неё. А там уж будет

видно.

В коридоре послышался топот. Нет, когда я стану хозяйкой собственного замка, обязательно прослежу за тем, чтобы полы покрыли циновками. Моя маленькая внутренняя Санни хихикнула. «Уже представила себя хозяйкой замка? Смирилась? А что насчёт языка? Сможешь ли ты стать покорной женой, или твой муж сам скинет тебя с верхушки донжона?»

Я ничего не ответила, так как двери широко распахнулись, и в комнату ввалились женщины во главе с Эммой. Тяжело вздохнув, я поднялась с кровати. Не спальня, а какой-то постоялый двор, ей Богу! Туда-сюда, туда-сюда. А ещё советовали отдохнуть с дороги!

Женщины весело щебетали, раскрывая сундуки. Казалось, они даже не замечали моего присутствия. Вскоре появились мужчины с огромным деревянным корытом и мальчики с вёдрами воды.

– Когда твой отец женился на твоей маме, — Эмми повернулась ко мне лицом, — он счёл её наряды недостойными и оставил тут. Но, не пропадать же добру! Мы выстираем и высушим их, упакуем в мешки, чтобы тебе было, в чём щеголять в Лес-Хоилтоне.

Молоденькая девушка смущённо улыбнулась.

– А ещё мы соберём тебе тёплые вещи, госпожа. В высокогорье гораздо холоднее, чем здесь. Хорошо ещё, что погода держится. Как только пойдёт снег, замок станет совер-

шенно неприступным. Кстати, я Марта.

Я поёжилась.

– Неприступным? Что это значит?

Марта улыбнулась ещё шире.

– Все дороги превратятся в сугробы. Выйти из замка, как и войти в него, не будет никакой возможности. Ну, да это ничего. Несколько месяцев ты проведёшь со своим красавцем-мужем. Он не даст тебе скучать. О его подвигах мы все наслышаны.

Женщины рассмеялись, а Эмми покраснела.

– Прикуси язык, Марта, иначе поколочу и не посмотрю, что ты на сносях.

На сносях? Живот девушки казался совершенно плоским.

– Ты худшее наказание для моего сына. Вот только родится малыш, отошлю тебя к родителям на перевоспитание.

Девушка рассмеялась.

– Тогда, госпожа, я буду жить в вашем замке. Пустите? Ведь я из клана МакГрейев и прихожусь Кайлу дальней родственницей.

Я улыбнулась в ответ. Мне почему-то стало тепло и уютно рядом с этими неунывающими хохотушками. Стоп! Что только что сказала Марта? «О его подвигах мы все наслышаны?» Значит, и Кайл является распутником? Этого ещё не хватало. Мне совершенно не хотелось становиться притчей во языцех, а, тем более, объектом жалости. «Вот только пусть попробует!» — внутренняя Санни вновь подала то-

ненький голосок, — «мы быстро лишим его того, чем он будет пробовать!»

– Я как-то иначе представляла свой брак. Мне казалось, что мой муж будет любить меня и хранить верность. Но, если у вас так принято…

– Не грусти, девочка. Многие женятся без любви, по политическим мотивам или по другим причинам. Кланы вступают в военные альянсы, заручившись кровными связями. Прожив в нагорье двадцать лет, я стала превосходным стратегом. Но сейчас не об этом. Мы, женщины, должны позаботиться, чтобы наши мужья не смотрели по сторонам. Понимаю, всё приходит с опытом, но, если что, спрашивай, не стесняйся. Я обучила всему Марту, а она, если хочешь, поможет советами тебе.

Набрав в грудь побольше воздуха, я решилась.

– Конни. Кто это? Я знаю, что Кайл любит её.

Ванну уже наполнили, и одна из девушек выплеснула в воду пузырёк душистого мыла. Аромат весеннего луга ворвался в комнату, прогнав унынье поздней осени.

– Не обращай внимания, дочка. Эту девушку уже отослали к родственникам в Лоулэнд. Думаю, там ей найдут хорошего мужа.

– Но ведь она ему нравилась! — я никак не могла успокоиться.

– Нравилась? — Марта усмехнулась. — Твоему жениху двадцать семь лет. Покажи мне в этом возрасте хотя бы од-

ного девственника, и я поверю в чудеса.

– Что это значит?

Эмми развела руками.

– Это значит лишь то, что Кайлу, как и любому мужчине, нужно было с кем-то делить постель. Теперь у него появится жена, и необходимость в Конни отпадёт сама собой.

– Но это несправедливо по отношению к девушке.

Видимо, своей болтовнёй я надоела тётушке. Она тяжело вздохнула.

– В клане все знали, на ком должен жениться их молодой лэрд. Мечта породниться возникла у его отца давно, когда Кайла и в помине не было. Кстати, твой отец тоже это знал. Его предупредили, что в случае необходимости…

– Этот брак продиктован политическими соображениями? — я скинула вещи на пол и, перешагнув край ванны, погрузилась в мягкую пену.

– Можно сказать и так. Наши кланы немногочисленны. А земли, которыми мы владеем, стада и пастбища, представляют лакомый кусок для многих. Только объединившись, мы сможем выжить. Понимаешь?

Да, это я уже поняла. Вот только язык устал повторять, что для того, чтобы затея удалась, было необходимо найти ту самую Мери, настоящую.

Пока несколько пар нежных женских рук намывали и расслабляли меня, Эмми куда-то исчезла. Я решила, что после нашей беседы доброй женщине потребовалась такая же

добрая порция успокоительного. Ничего, пусть отдышится. Вопросов у меня накопилось много. Прикрыв глаза, я отдалась приятным ощущениям и, чуть было, не уснула. Но всё приятное заканчивается быстро, слишком быстро. Вот и моё закончилось. Меня облили прохладной водой, растёрли до красна и усадили перед камином сушить волосы. Эмми вернулась с чудесным белоснежным платьем, обшитым изящным кружевом. Да, оно и рядом не лежало с моими нарядами и больше годилось для горничной, но что-то сжалось внутри.

– Это платье принадлежало матушке Кайла.

Значит, матушке?

– Оно немного старомодное, но такое милое, — Эмми вертела его в руках. — По-моему, именно так и должна выглядеть невеста, нежной, трепетной, невинной.

Когда-то я мечтала о наряде, достойном королевы. Я хотела утопать в кружеве и шелках, склоняться под тяжестью драгоценностей, но теперь… Теперь что-то изменилось, сломалось в душе, что-то невидимое дотронулось до тонких потаённых струн, и они завибрировали, зазвенели, заиграли, даря неописуемую радость и волнение. Надо же, на мгновение я даже почувствовала себя счастливой невестой. «Остановись, Санни! Твой брак будет заключён по политическим мотивам!» Я глубоко вздохнула, возвращаясь в реальность.

Через час, полностью одетая, причёсанная, довольная, что

суета вокруг меня закончилась, я стояла посреди комнаты. Зеркала в замке отсутствовали. Марта протянула кусочек отполированной слюды.

– Посмотри, какая ты хорошенькая.

Платье пришлось впору. Волосы подхватывала атласная лента. Я всматривалась в бледное лицо, видела испуганные глаза и не узнавала своего отражения. Чем ближе подходило время торжества, тем сильнее билось моё сердце. Страшно? Ещё как! Я мысленно представляла крохотную Луизу.

Если она смогла, то я тоже смогу!

– А ещё говорят, англичанки страшны, как смертный грех. Врут люди! — одна из женщин подбирала с пола мои грязные вещи.

– Я тоже слышала, что они сухие, как палки, а лица у них вытянуты, как лошадиные морды, — кивнула вторая.

– Хватит болтать попусту. — Эмми топнула ногой. — Чтоб через час комната Мэри была готова. Тут пройдёт первая брачная ночь молодых. Пойдём, дочка.

Тётушка вышла вперёд, а я вцепилась в руку её невестки.

– Послушай, Марта, я смутно представляю, что мне делать, ну… когда мы… это… останемся одни.

Девушка хихикнула.

– Так ты ничего не знаешь?

Румянец залил мои щёки.

– Я знала, но забыла. Это всё нервы.

Марта обняла меня за плечи.

– Тебе ничего не нужно делать. За тебя всё сделает твой муж. Просто доверься ему, а, если будет страшно — закрой глаза.

Я сжалась и зажмурилась.

– Эй, не сейчас. Смотри, куда идёшь, иначе мои советы тебе не пригодятся. Сломаешь шею.

Я аккуратно вступила на лестницу, обводя взглядом большой зал на первом этаже. За несколько часов он очень изменился. На стенах горели факелы, в трёх каминах ярко полыхали языки пламени, огромный стол ломился от угощенья, а в углу устроились музыканты. Слухи о том, что в Шотландии царили нищета и голод казались преувеличенными, но ведь и я не была похожа на лошадь! Да, Неймур не мог сравниться ни с моим родным замком, ни с ВайтХоллом, но чувствовалось, что люди, жившие здесь, имели определённый достаток и были готовы сражаться за эту счастливую жизнь.

Народу собралось много. Мужчины в килтах и свежих рубашках, женщины в клетчатых платьях и шалях. Видимо, этим подчёркивалась важность предстоящей церемонии для клана. Я искала глазами Кайла. Ага. А вот и он. Мужчина стоял рядом с Бакстером и священником и совсем не походил на счастливого новобрачного. Моё настроение тут же испортилось. Можно подумать, это я притащила его под венец на аркане, а не он меня. Подобрав юбки, спустилась в зал,

совсем не грациозно, как подобало благородной леди. Так и манеры растерять недолго. Впрочем, о манерах тут никто даже не догадывался. Почувствовав на себе оценивающие взгляды, я немного смутилась. Слава Богу, Бакстер оказался рядом. Взяв меня под руку, лэрд ободряюще кивнул и повёл к священнику.

Вся церемония проходила, как во сне. Я слушала вполуха, сосредоточившись на том, что случится ночью. Когда святой отец спросил, согласна ли я взять Кайла МакГрейва в мужья, я кивнула. Выбора всё равно не оставалось. Вскоре народ зашумел и зааплодировал, музыканты раздули меха волынок. Веселье началось. Я же ничего не замечала, чувствуя огромную горячую ладонь на своей талии. Кайл подталкивал меня к столу. Почему раньше близость этого мужчины совершенно не волновала меня, а теперь я трепетала и тряслась, как осиновый лист? Я бросала любопытные взгляды в сторону мужа, но его лицо совершенно ничего не выражало. Истукан, статуя, высеченная из камня, бездушный чурбан. Пришлось прикусить губу, чтобы не разрыдаться. Что дальше? Шотландец явится в мою спальню, чтобы подтвердить брак, а потом встанет, как ни в чём не бывало, и отправится к себе? Я ёрзала в огромном кресле, желая только одного, сбежать и опустить тяжёлый засов на двери.

– Чего тебе неймётся, жена? Если живот крутит — сходи в уборную. — В голосе Кайла слышалось раздражение.

– И ничего у меня не крутит. Просто я устала. Шутка ли, три дня в пути, и сразу свадьба?

– Потерпи немного. Скоро я провожу тебя в спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.